

УДК 172.3

ФЕНОМЕН РУССКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВЕКА

М. Е. Муравьева

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-5450-0885.
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

THE PHENOMENON OF RUSSIAN WORLDVIEW IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF RUSSIAN RELIGIOUS THINKERS OF THE LATE XIX- EARLY XX CENTURIES

M. E. Muravyeva

*Candidate of Philosophical Sciences,
associate professor, ORCID 0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Summary. The article analyzes the views of various Russian philosophers of the late 19th – early 20th centuries on the phenomenon of the Russian worldview. This concept itself is associated with the identification of the features of the "Russian soul" about which, within the framework of the topic of the "Russian idea," Russian thinkers of the past much argued. Also, the problem of the Russian worldview is considered in the context of relations between Russia and the East and the West.

Keywords: Russian worldview; Russian soul; Russian idea; Russia – East – West; antinomies; religiosity.

В последнее время в нашей стране много внимания уделяется проблеме формирования и укрепления национального мировоззрения. Особый интерес в связи с этим вызывает тема «русской идеи» и изучение богатейшего наследия русской философской мысли XIX – начала XX веков, посвященного проблемам специфики национального характера русского народа и места России в мировой истории. Осмысление особенностей «русской души» занимает важное место в трудах таких мыслителей, как П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и др.

Само понятие «русское воззрение» впервые было использовано в статьях К. С. Аксакова «О русском воззрении» и «Еще несколько слов о русском воззрении», написанных в 1856–57 гг. Рассуждая о соотношении народного и общечеловеческого, философ приходит к выводу, что они не исключают друг друга. «Дело человечества совершается народностями, которые не только оттого не исчезают и не теряются, но, проникаясь общим содержанием, возвышаются и светлеют и оправдываются как народности. Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение – значит лишить его участия в общем деле человечества» [1, с. 111].

По мнению Аксакова народное воззрение должно быть самостоятельным и может возникнуть только через «освобождение себя от чужого умственного авторитета, через убеждение в необходимости и праве своей самостоятельности» [2, с. 117].

В. С. Соловьев связывал становление русского национального самосознания с решением проблемы Востока и Запада. В своей работе «Три силы» он пишет о трех силах, определяющих исторический процесс. Одна сила, характерная для Востока, отрицает всякую индивидуальную свободу. Она стремится полностью подчинить все сферы жизни человека единому началу, уничтожить всякую индивидуальность. Преобладание этой силы в мире привело бы к прекращению прогрессивного развития человечества. Вторая сила, характерная для Запада, утверждает свободу для отдельного индивидуума и пренебрегает общим. «Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы» [4]. Ее господство привело бы к тотальной войне всех против всех и закончилось бы уничтожением человечества. По мнению Соловьева, эти силы не обладают внутренней целостностью и являются абсолютно враждебными одна другой. И лишь третья сила, присущая национальному характеру русского народа, должна примирить единство и множественность, «дать человеческому развитию его безусловное содержание» [4].

Н. А. Бердяев также много рассуждал об особом месте России и русского народа в мировой истории, об особенностях русской души. Этой теме посвящен сборник «Судьба России», написанный в 1914–1917 гг., и включающий в себя такие произведения как «Психология русского народа», «Проблема национальности», «Души народов» и др.

Анализируя особенности русской души, Бердяев делает акцент на ее загадочности, непостижимости не только для Запада, но и для самих русских. Философ связывает это с противоречивостью русского мировоззре-

ния, с тем, что в русской душе уживаются совершенно противоположные отношения к государственности и власти, к национальности, к свободе и религии.

С одной стороны, русский народ представляется как самый безгосударственный, не шовинистический, религиозный и стремящийся к свободе духа, не связанной мещанскими ограничениями. С другой – это народ, покорный власти и бюрократии, верящий в свою исключительность и превосходство над остальным миром, консервативный, инертный, презирающий права личности. Даже религиозность русского народа, в которой отечественные философы видели главное преимущество России перед Западом, является пассивной и выражается в преклонении перед святостью как перед недостижимым идеалом. Как писал Бердяев, русский народ «ленив в религиозном восхождении... коллективное смирение дается ему легче, чем религиозный закал личности» [3, с. 280].

Что же является причиной такой антиномичности русской души? По мнению Н. Бердяева, в русском духе присутствуют мужественное и женственное начала, но они разделены и воспринимаются как чуждые друг другу. Русский народ «всегда чувствует мужественное начало в себе трансцендентным, а не имманентным» [3, с. 284], всегда ждет, что придет кто-то извне и устроит его жизнь. Выходом из этой ситуации может быть только раскрытие в самом русском народе активно творческого духа.

Бердяев соглашается с В. Соловьевым, что Россия представляет собой мост между Востоком и Западом и призвана сыграть определяющую роль в истории человечества. Главным же условием осуществления русским народом своей миссии объединителя должно стать преодоление противоречий русской души, соединение мужественного и женственного начал в единое целое, умение принимать положительный опыт других народов без отказа от своей самобытности.

Можно утверждать, что за столетие, прошедшее со времени написания Бердяевым своей работы, эта проблема по-прежнему является актуальной. Отношение к Западу определяется двумя крайностями: либо рабское преклонение, либо абсолютное неприятие и отрицание всех западных ценностей. Немалую роль в этом конфликте сыграли в прошлом и идеология «Москва – Третий Рим», утверждавшая богоизбранность России; и полемика славянофилов и западников. Н. Бердяев верил, что русский народ, преодолев крайности в своем мировоззрении, способен играть ведущую роль в мировой истории.

Еще один русский философ начала XX века, С. Л. Франк, занимался исследованием национального мировоззрения, но определял его не как таинственную и непостижимую «русскую душу», а как ее объективные проявления, как те идеи, которые содержатся в учениях русских мыслителей XIX века. Таким образом, проблему постижения феномена русского мировоззрения философ связывает с осмыслением и оценкой русской философии, которая в свою очередь находилась в прямой зависимости от особенностей национального мышления.

Необходимо отметить, что, раскрывая ряд отличительных особенностей русского мировоззрения, философ вовсе не утверждает его абсолютную и исключительную самобытность и полную противоположность западноевропейскому мировоззрению. Главное, что объединяет оба мировоззрения – это их общее происхождение «от сплава христианства с духом античности» [5, с. 499]. Произрастая из одного корня, русское и западное мировоззрения имеют некоторые различия, которые и анализирует Франк в своем исследовании.

Одной из таких отличительных особенностей является антирационалистичность и опора на опыт, который трактуется иначе, чем в западном, прежде всего

английском эмпиризме. Если для английского эмпиризма опыт связан с чувственным восприятием, то для русского эмпиризма это жизненный опыт, освоение «человеческим духом полной действительности самого предмета в его живой целостности» [5, с. 476].

Русское мировоззрение отличается от западноевропейского приматом жизненного духа над мышлением. В западной философии первичным и самоочевидным является сознание, а не бытие, что нашло отражение в декартовском «Мыслю – следовательно, существую». Поэтому, как считает Франк, западный человек «не чувствует себя укорененным в бытии или находящимся в нем» [5, с. 479], его мироощущение – это мироощущение индивидуального мыслящего «я». Путь западного человека – от мышления к существованию, для русского мировоззрения характерно иное – путь от существования к мышлению.

Чувство бытия, по мнению философа, присутствует внутри нас, а не приходит извне; и проистекает такое понимание бытия из русской религиозности, для которой характерно не стремление к Богу, а бытие в Боге.

В силу этих особенностей русского онтологизма русская философия по иному подходит к исследованию души, чем на западе. Если в западной философии и психологии душевные проявления рассматриваются как часть чувственно-предметного мира, подчиняются его закономерностям, локализованы в пространстве и времени, то в русской философии «душевные явления образуют особую Вселенную, которая находится в совершенно ином измерении и живет по собственным законам, отличным от законов эмпирического мира» [5, с. 482].

Еще одной особенностью русского мировоззрения, которую анализирует Франк, является предубеждение против индивидуализма и приверженность к духовному коллективизму. При этом фило-

соф полемизирует со славянофилами, которые считали, что славянский дух отвергает всякую личную свободу, индивидуальную собственность и договорные отношения, примером чего является сельская община, основанная на экономическом коллективизме. Франк считает несостоятельным это утверждение, так как община не была самобытным правовым институтом на Руси и имеет искусственное происхождение.

Также как и большинство русских религиозных философов, Франк отрицает и социально-политический коллективизм, лежащий в основе идей социализма и коммунизма, поскольку он основан на механическом соединении непримиримых элементов. Истинную же суть самобытного русского духовного коллективизма философ видит в соборности, совершенно не свойственной западноевропейскому духу.

Западное мировоззрение за отправную точку своих размышлений берет «Я», которое выступает как единственный фундамент всего остального, как самостоятельная и не зависящая ни от чего сущность. В русском мировоззрении основой духовной жизни является понятие «Мы», которое не есть механическое, внешнее соединение многих «Я», а представляет собой целостность, в которой каждая часть неотделима от другой и пронизана общим. ««Я» подобно листу на дереве, который внешне не соприкасается с другими листьями или соприкасается лишь случайно, но внутренне через соединение ветвей и сучьев с общим корнем, связан... со всеми остальными листьями и ведет с ними общую жизнь» [5, с. 487].

Отличительными чертами русского мировоззрения также являются его религиозность, и связанный с ней практический характер всех духовных исканий русских мыслителей. Они стремились не только объяснить мир, но в большей степени найти путь к справедливой и счастливой жизни для многих. Русская философская мысль никогда не являлась отстраненным от жизни знанием, но всегда акцентировалась на поиске спасения, а решение последних метафизических вопросов было обусловлено решением проблемы человеческой судьбы.

Таким образом, различные русские философы конца XIX – начала XX вв. пытались осмыслить феномен русского мировоззрения в контексте взаимоотношений России с Востоком и Западом. Несмотря на некоторые отличия в трактовке «русской души», их объединяет вера в особое призвание России быть объединителем народов в будущем.

Библиографический список

1. Аксаков К. С. О русском воззрении // Русская идея. – М. : Республика, 1992. – С. 110–112
2. Аксаков К. С. Еще несколько слов о русском воззрении // Русская идея. – М. : Республика, 1992. – С. 112–118.
3. Бердяев Н. А. Судьба России: Сочинения. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2000. С. 267–476.
4. Соловьев В. С. Три силы. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html> (дата обращения 1.11.2021)
5. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992. – 510 с.

© Муравьёва М. Е., 2021.